27 августа 1971 года

На следующий день Гермиона и Драко проснулись в Больничном крыле, где мадам Помфри принялась суетиться вокруг них, проверяя, все ли с ними в порядке, и шипя от негодования, когда увидела их шрамы. Гермиона смотрела в другую сторону, когда Помфри осматривала ее предплечье, избегая смотреть на Драко, который отступил в дальний конец комнаты.

Дамблдор вскоре привел Минерву навестить их; он не стал делиться подробностями, которые считал абсолютно необходимыми, - предстоящие события должны были стать его бременем. Когда он привел их в лазарет накануне вечером, он сказал Поппи, чтобы она не задавала никаких вопросов, что они просто студенты, которым нужно место для ночлега. Ее поднятая бровь и вопросительный взгляд сказали ему, что она знает, что в этой истории есть что-то еще, но не ее дело спрашивать.

"Они из будущего, вы говорите?" Минерва МакГонагалл смотрела на Гермиону и Драко, когда они сидели на разных кроватях в Больничном крыле. Ранее Гермиона сдерживала себя, чтобы не поприветствовать любимого преподавателя, а Драко старался спрятаться в тени, не желая, как Гермиона, разговаривать с двумя профессорами.

"Ну, главная проблема в том, чтобы заставить их снова выглядеть моложе". Дамблдор задумчиво поглаживал свою бороду, его глаза искрились весельем, когда он наблюдал, как Гермиона тыкала Драко в руку, заставляя светловолосого мальчика рычать в ответ. "Это и изменение внешности мистера Малфоя", - услышал Драко свое имя и мгновенно посмотрел на Дамблдора, подозрительный взгляд был устремлен на директора.

"Малфой, твоя внешность тебя выдаст". осторожно сказала Гермиона, опасаясь, как он отреагирует на все это. "Черты Малфоя очень отчетливы, мы можем позволить тебе сохранить твой цвет глаз... но..." Гермиона запнулась. Драко тяжело вздохнул и сел на край своей кровати.

"Мисс Грейнджер права, нам нужно найти семью, которая примет тебя без вопросов, или хотя бы придумать историю. Боюсь, такие семьи в дефиците. Нотты, несмотря на их глубокие увлечения темными искусствами, могут быть одними из них..."

"Нет." Драко сказал твердо, Дамблдор поднял бровь, но не стал настаивать. Драко захлестнули эмоции, которые он обычно держал в себе. Отец Тео был чудовищем, и, судя по рассказам Тео, когда они были моложе, его бабушка и дедушка тоже не были хорошими людьми. Драко не хотел иметь с ними ничего общего.

"Единственные, кто приходит на ум, это Поттеры".

"Джеймс." тихо прошептала Гермиона, ее нижняя губа дрогнула, что заставило Драко насмешливо улыбнуться рядом с ней. Скорее всего, она думала о Святом Поттере и о том, как сильно она по нему скучает.

"Судя по тому, что ты говоришь о своем друге... возможно, они были бы лучшими людьми, чтобы взять вас обоих к себе". предположил Дамблдор, стараясь не говорить слишком много в присутствии Поппи или Минервы.

"Поттеры приютили бы их, без сомнения". сказала МакГонагалл.

"Я бы предпочел, чтобы вы сказали, что мы магглорожденные сироты", - нахмурился Драко.

"Малфой", - прошипела Гермиона, затем сузила глаза. "Великий Драко Малфой соизволил притвориться, что он грязнокровка?".

Минерва резко вдохнула и уже собиралась прочитать девушке лекцию о том, что подобные выражения не будут приняты, как вдруг заметила ярость, бушующую в карих глазах девушки. Драко оскалился и бросил на Гермиону почти извиняющийся взгляд, прежде чем его спокойно вернулся на место.

"Ладно, мне все равно, как ты это преподнесешь, скажи, что мы кузены Поттера, и они взяли нас к себе, потому что наши родители умерли". Драко усмехнулся и вышел из комнаты.

"Малфой! Ты не можешь... черт возьми." Гермиона застонала, пока они не нашли способ снова сделать их моложе, они должны оставаться в Больничном крыле, чтобы избежать нежелательного внимания.

"Мисс Грейнджер, у меня есть идея, есть зелье, о котором мой друг Гораций Слизнорт как-то упоминал, которое обращает вспять процесс старения. Оно крайне редкое и немного непредсказуемое, но он упоминал, что у него есть небольшой запас".

"Стоит попробовать, к тому же я могу наложить чары, чтобы избавиться от шрамов, так что объяснять придется меньше", - тихо предложила Гермиона.

"Я вернусь завтра вечером и посмотрю, что можно сделать, чтобы устроить для вас обоих приемные семьи. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы поселить вас обоих у Поттеров, но вы упомянули, что матерью мистера Малфоя была Нарцисса Блэк?" с любопытством спросил Дамблдор.

"Да, а что?"

"Я мог бы попытаться уговорить Друэллу и Сигнуса взять его к себе, но..."

"Нет, нет. Если они похожи на то, что я могу себе представить, то Вальбурга будет гораздо более благоприятным вариантом". Хотя Сириус тоже не слишком ее любил". рассуждала Гермиона. На задворках ее сознания мелькнула мысль о Лавгудах, но она выкинула ее из головы; Полумна была прекрасна, и она полюбила ее, но она не думала, что Драко или она смогут выжить в этой семье. Это если бабушка и дедушка Полумны были похожи на нее или ее отца.

"Вальбурга и Орион Блэк?" Дамблдор сказал медленно.

"Да, если кто-то поместит его к ним, они могут оказаться чистокровными супремацистами, но, по крайней мере, там Драко будет немного безопаснее".

"Решаешь, где я буду жить без меня, Грейнджер?" спросил Драко из дверного проема, Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, каким измученным он выглядит.

"Я просто подумала..."

"Ты думала неправильно, куда бы ты ни пошла, я пойду. Помни, мы должны держаться вместе и все такое". Драко усмехнулся, увидев, что кудрявая гриффиндорка ошеломлена и потеряла дар речи. Ему удалось заставить замолчать приерную девочку.

"Тогда я постараюсь вырвать зелье из рук Горация, а также устроить так, чтобы к завтрашнему

дню ты жила у Поттеров". Дамблдор тепло улыбнулся этой паре, Драко отодвинулся с дороги, когда Поппи Помфри поспешно вышла из лазарета. Затем Дамблдор обратил свое внимание на Минерву, которая тихо стояла и наблюдала за общением Альбуса и девочки. "Минерва, не могла бы ты забрать их принадлежности для первого курса. Я бы позволил им самим сходить за принадлежностями, но сейчас очень близко к новому учебному году, и я боюсь, что у нас может не хватить времени."

"Конечно, Альбус. Я вернусь с вашими принадлежностями к концу дня", - Минерва отрывисто кивнула им обоим, а затем быстро покинула лазарет. Мысли о том, каким интересным будет предстоящий учебный год, вихрем кружились в ее голове. Неизвестно, насколько интересным он будет.

Гермиона изучала Драко, пока он пересекал палату. Он обошел кровать напротив нее и сел. Драко провел рукой по волосам, отросшим за последние несколько месяцев, и кончики ушей скрылись под светлыми локонами. Его серые глаза настороженно встретились с ее глазами, и он глубоко вздохнул.

"Полагаю, нам стоит узнать друг друга поближе, верно?" неожиданно предложил Драко. Глаза Гермионы чуть не выскочили из ее головы, когда она переступила с ноги на ногу и оказалась полностью лицом к лицу с ним.

"Кто ты, и что ты сделал с настоящим Драко Малфоем?". Гермиона быстро моргнула.

"Я серьезно, Грейнджер. Если мы должны быть братьями и сестрами, то нам нужно знать простые вещи друг о друге, не так ли?". Драко закатил глаза.

"Это правда... мы должны называть друг друга по именам". Гермиона нахмурилась, скрестив ноги под собой и схватив в кулаки простыни по обе стороны от себя.

"Гермиона", - сорвалось с языка Драко, на его лбу появилась небольшая складка, но он не выглядел настолько расстроенным, как она думала.

"Драко", - жестко сказала Гермиона. Драко Малфой вел себя дружелюбно, даже приятно; если бы она не знала лучше, она бы почти поверила, что находится в альтернативной вселенной.

"И что теперь?" мрачно спросил Драко.

"Как насчет того, чтобы рассказать о себе пять вещей, что угодно, а потом что-то вроде признания?" Гермиона пожала плечами, сдувая с глаз локон.

"Это глупо", - сказал Драко через несколько минут.

"Это ты предложил", - хихикнула Гермиона, и они оба замерли от этого радостного звука, на щеках Гермионы проступил румянец.

"Все равно глупо. Мое второе имя Абраксас, Теодор Нотт, Блез Забини, Пэнси Паркинсон и Дафна Гринграсс - мои друзья. Первый раз я сломал кость, когда мне было семь лет и я был слишком безрассуден на своей первой учебной метле. Моя любимая конфета из Honeydukes - "Сахарные перья". Мне нравится классическая маггловская литература". Драко выглядел сомневающимся, прежде чем, наконец, признался: "Я больше не ненавижу магглорожденных, уже пару лет. Мне жаль, что моя тетя..." Драко замолчал, Гермиона хотела протянуть руку и взять его за плечо, но она знала, что он полностью отстранится от нее. Это было самое странное стечение обстоятельств, скажи ей два дня назад, что она будет сидеть напротив

Драко Малфоя и вести вежливую беседу, она бы скорее поверила, что Сириус Блэк каким-то образом жив.

"Тогда моя очередь. Мой день рождения - девятнадцатое сентября. Я ненавижу утверждение, что все женщины любят розы, мне они крайне не нравятся, я предпочитаю лилии, точнее, лилии Каллы. Мой любимый предмет - Трансфигурация. Я бы хотела найти своих родителей в один прекрасный день", - голос Гермионы затих, затем, словно заметив, что разговор принял мрачный оборот, она изобразила на лице улыбку и продолжила. "Кроме Гарри, Рона и Уизли, которых я считаю своей семьей, я очень сблизилась с профессором Люпином и Сириусом". Гермиона постучала пальцем по подбородку, ее брови сошлись в задумчивости: "У меня никогда не было ни с кем нормальных отношений. Несмотря на то, что все думают о нас с Роном, мы просто друзья".

"А как насчет Крама?"

"Несколько поцелуев в щеку не являются отношениями", - тоскливо вздохнула Гермиона.

"Твое время придет", - пожал плечами Драко.

"Я думала, ты будешь смеяться надо мной", - призналась Гермиона.

"Несколько лет назад... возможно, я бы так и сделал". Драко честно ответил: "Я все еще буду придурком, Гермиона. Просто не таким придурком, каким я был раньше".

"Думаю, я справлюсь с этим. Как ты думаешь, в какой дом тебя определят на этот раз?". Гермиона наклонила голову в любопытстве.

"Я бы хотела сказать Слизерин, но, честно говоря, наверное, Когтевран. А может, даже Гриффиндор, не знаю. Я могу просто попросить его поместить меня туда, чтобы мы не разлучались". Драко пожал плечами.

"Вход в башню Гриффиндора находится на два этажа выше, чем в башню Когтеврана, это не так уж и далеко", - заметила Гермиона.

"Так ты ожидаешь, что я преодолею два лишних лестничных пролета, чтобы увидеться с тобой?" пробурчал Драко.

"Я могу прийти к тебе, думаю, пребывание в Подземельях в течение последних семи лет испортило тебя", - усмехнулась Гермиона.

"Мы справимся с этим, когда придёт время, а сейчас нам, наверное, стоит поговорить еще немного, чтобы мы могли действительно провернуть это дело", - приказал Драко. Гермиона проглотила ехидный комментарий, который она собиралась бросить в его сторону, кто он такой, чтобы требовать от нее чего-то. Она знала, что он прав, но от этого было не легче удержаться от того, чтобы не сказать что-нибудь.

"Хорошо, Драко. С чего ты хочешь начать?"

...

Заставить Горация дать ему зелье было утомительным и долгим процессом. Гораций держался за пузырек изо всех сил; Дамблдор боялся, что бедный пузырек сломается под давлением. После нескольких часов торга Гораций потребовал повышения зарплаты или объяснения,

зачем ему нужно зелье. Горацию Слизнорту повысили жалованье, а также добавили несколько льгот, которые было почти невозможно разрешать.

Дамблдор выполнил одну из своих задач на этот день и направлялся к выполнению другой. Альбус Дамблдор стоял перед поместьем Поттеров и стучал в дверь; он знал, что Дорея или Шарлус узнали бы о его присутствии сразу же, как только он пересек границу их владений, но это было всего лишь вежливо. Пока он ждал, он любовался безмятежностью и красотой их садов. Чарлус потратил немало времени, ухаживая за всеми цветами, живыми изгородями и растениями, которые были красиво расставлены по саду. Послеполуденное солнце придавало саду еще большее очарование. Дом в целом производил чарующее впечатление. Он был открытым и просторным, большая часть экстерьера была белой с красной отделкой. Альбус как раз любовался великолепными магнолиями, когда Дорея Поттер распахнула входную дверь с широкой ухмылкой на лице.

"Альбус! Какая прелесть, чем мы можем помочь вам в этот прекрасный день?" Дорея оставила входную дверь открытой, затем проскочила через фойе и исчезла через дверь справа. Перед Альбусом была парадная лестница, а прямо над центром большого круглого фойе висела элегантная и замысловатая хрустальная люстра. Альбус последовал за энергичной ведьмой, махнул рукой, и входная дверь закрылась за ним.

Он нашел Дореа несколькими комнатами ниже, в своеобразной гостиной, попивающей чай "Эрл Грей" из изящной ало-красной чашки. Комната была просторной, высокие потолки и большие стеклянные окна слева и справа делали ее еще больше. В левой части комнаты стояла пара удобных диванов, обращенных в сторону от окон, и низкий дубовый журнальный столик. Справа, между окнами от пола до потолка, располагались ряды книжных полок.

"Дорея, мне нужно, чтобы ты усыновила двух учеников", - прямо заявил Дамблдор; Дорея Поттер ценила прямоту.

Дорея лишь приподняла бровь и сделала еще один глоток чая. Ее воспитание чистокровной крови проявилось в том, как она сидела, ее юбка была аккуратно подогнута под себя, спина прямая, и от женщины исходила аура элегантности.

"Я не могу сказать вам многого, только то, что, насколько всем известно, они близнецы Поттер, а их настоящие родители умерли, и вы взяли их к себе".

"И как вы предлагаете это провернуть?" весело спросил Шарлус, его улыбка заиграла возле глаз, когда он вошел в комнату через дверь.

"Ваш брат." осторожно сказал Дамблдор, он увидел, как в глазах Шарлуса мелькнула боль, но он стряхнул ее, и его ухмылка вернулась на лицо.

"Галиус... он и его жена погибли в том пожаре..."

"Десять лет назад", - закончил Дамблдор.

"Так вы хотите сказать, что эти ваши близнецы - мои племянники или племянницы?" Шарлус приподнял бровь, присаживаясь рядом с женой. "Джеймс устал, он направился прямо в свою комнату, чтобы вздремнуть". Шарлус пробормотал Дореа, прежде чем мягко поцеловать её в щеку.

"Мальчик и девочка, и они не братья и сестры, но с завтрашнего дня они будут выглядеть именно так". уточнил Дамблдор.

"Я рискну предположить, что они очень важны?" Дорея широко улыбнулась.

"Несомненно. Не могли бы вы усыновить этих двух нуждающихся детей?" Дамблдор с надеждой спросил, пара обменялась тайным взглядом, а затем Дорея повернулась к Альбусу и кивнула.

"Конечно, Альбус".

...

Гермиона проснулась от неожиданности, ее сознание все еще было заполнено ужасными образами войны, но что действительно удивило ее, так это то, что Драко столкнул их кровати вместе, и он свернулся в клубок, дрожа в нескольких дюймах от нее.

Оглядевшись вокруг, она убедилась, что они все еще находятся в Больничном крыле Хогвартса, они не были чудесным образом возвращены в свое время во сне. Гермиона осторожно поднялась с кровати и подошла к окну. Растущая луна приветствовала ее, ее бледный свет освещал ее черты лица, и она погрузилась в размышления, глядя в ночь. Гарри и Рон, наверное, гадали, где она, ведь когда они вернулись в свое время, прошло всего несколько мгновений. Мысли о Гарри навевали мысли о его отце и друзьях. Через несколько дней ей предстояло пообщаться хотя бы с одним из Мародеров, и она понятия не имела, чего ожидать. Она слышала истории от Сириуса и Ремуса, но услышать о чем-то и испытать это два совершенно разных понятия.

Что бы их ни ожидало, Гермиона верила, что все это не просто так, и ей придется быть осторожной, чтобы не выдать, что она знает об их жизни и будущем гораздо больше, чем следовало бы. Гермиона вздохнула и потерла виски, надеясь, что Драко не переборщит и не сделает ничего безрассудного, и все будет хорошо. Единственная проблема заключалась в том, что с Мародерами избежать безрассудного поведения будет непросто.

...

28 августа 1971 года

Через несколько часов Гермиона проснулась от яркого утреннего солнца и услышала приглушенные голоса, разговаривающие на заднем плане. Ее кровать была такой удобной, такой мягкой, и ей не хотелось открывать глаза. Она прижалась к одеялу и прислушалась к разговору на заднем плане.

"Сначала прими зелье, мы не знаем, как будут действовать чары, когда ты примешь его".

"Оно не выглядит привлекательным, будем надеяться, что на вкус оно лучше, чем на вид".

Гермиона услышала звук глотка, за которым последовал громкий рвотный звук и бормотание проклятий.

"Дурацкая штука даже не ва..." Гермиона нахмурила брови, она хотела проверить, работает ли это, но ее кровать была просто прекрасна. После минутного раздумья она решила встать. Когда она перевернулась и открыла глаза, ее встретило одно из самых странных зрелищ в ее жизни. Драко выглядел так, словно ему снова было одиннадцать, с той лишь разницей, что шрамы все еще покрывали его плоть, волосы не были зачесаны назад, как это всегда было в те времена, а глаза были полны призрачной мудрости.

"Это сработало, Драко". Гермиона зевнула, прикрыв рот рукой. Гермиона порывисто села и вытянула руки высоко над головой, услышав, как хрустнула не одна кость. "Профессор, я думаю, вы должны наложить основные чары, так как мы еще не знаем, как зелье повлияет на нашу магию".

"Я могу это сделать, мисс Грэн..."

"Поттер. Если мы хотим, чтобы это сработало, мы все должны повторять "Поттер". Гермиона сказала строго, Драко ухмыльнулся их директору, который, в свою очередь, пытался скрыть свое веселье по поводу того, что одежда Драко теперь ему велика на несколько размеров.

"Очень хорошо, мисс Поттер. Поскольку вы уже проснулись, пожалуйста, подойдите и выпейте свою порцию зелья. Гораций дал мне конкретные инструкции о том, какое количество будет соответствовать определенному периоду времени". Дамблдор объяснил, держа в руках маленький пузырек, наполненный мутной жидкостью коричневого цвета.

"Лучше покончить с этим, я полагаю". Гермиона вздохнула, выпуталась из простыней и спрыгнула с кровати, ее босые ноги задрожали, когда она коснулась холодного камня.

"Зажми нос, Гермиона". Драко сглотнул, послевкусие все еще крутилось у него во рту, "у кого-нибудь есть что-нибудь, чтобы смыть это?". Мадам Помфри появилась из своего кабинета и услышала последнее заявление Драко.

"Тебе нужно что-нибудь сладкое, дорогой, я сейчас вернусь". Помфри исчезла так же быстро, как и появилась, и из ее кабинета был слышен только звон стекла.

"Готова, моя дорогая?" спросил Дамблдор. Гермиона быстро кивнула, взяла пузырек, зажала нос и быстро выпила дурманящую жидкость. Вначале она обжигала, а на вкус была плесневелой, Гермиона чуть не захлебнулась, ее глаза слезились, когда она глотала.

"О, это было мерзко, отвратительно". Гермиона зашипела, мадам Помфри вернулась с двумя маленькими стеклянными бутылочками с прозрачной жидкостью, передала одну Драко и замерла, увидев Гермиону.

Ее конечности покалывало, под кожей появилось неприятное царапанье, а затем резкая боль в голове. Постепенно все стихло, и когда она открыла плотно зажмуренные глаза, Дамблдор был гораздо выше, чем несколько минут назад.

"Это сработало?"

"Получилось", - подтвердил Драко, его голос был более скрипучим, чем она помнила. "О, твои зубы не стали больше, как раньше", - надулся он, отпивая сладкий мятный напиток, который предложила ему мадам Помфри.

"Спасибо", - вежливо сказала Гермиона, взяв бутылочку из протянутой руки Помфри. Она начала возвращаться в свой кабинет, когда голос Дамблдора остановил ее.

"Поппи, тебе придется дать Непреложный обет не делиться информацией о том, что ты видела в последние несколько дней". серьезно сказал Дамблдор.

"Я бы предпочла, чтобы вы использвали Обливиэйт", - проворчала Поппи, ее бледно-голубые глаза вспыхнули, когда встретились с глазами директора. "Я знаю, что вы этого не хотите, но я бы предпочла смотреть на них как на обычных, повседневных студентов. Это мой выбор. Не

обязательно сейчас, но вскоре после их отъезда". Она сердечно кивнула и снова вернулась в убежище своего кабинета.

"Гламурные чары, профессор", - тихо сказала Гермиона, потирая шрам на предплечье.

"Какой-то особый вид?" Дамблдор мягко улыбнулся, положил руку ей на плечо и слегка сжал. Драко поднялся со своей кровати и сел рядом с Гермионой на свою.

"У Поттеров черные волосы и зеленые глаза, у Блэков - черные волосы и серые глаза". Драко пожал плечами, почесывая за ухом.

"Я думаю, мы должны выглядеть как Поттеры, если бы история была о том, что мы дети Дореи, мы могли бы обойтись без того, чтобы ты сохранила свой цвет глаз, но..." Гермиона пыталась рассуждать, дергая за один из своих локонов, пожевывая нижнюю губу.

"Я сохраню свой цвет глаз, мои волосы могут быть черными, а глаза останутся", - прорычал Драко, со злостью допивая остатки своего напитка, и хлопнул пустой бутылкой по прикроватной тумбочке.

"В любом случае, я полагаю, это было бы прекрасно, мистер Поттер". спокойно сказал Дамблдор.

"Я бы хотела выглядеть как Поттер, пожалуйста и спасибо". подтвердила Гермиона, накручивая один из своих локонов на палец.

"Очень хорошо, мисс Поттер. Вы почувствуете странное ощущение в пальцах ног. Я говорю это только на тот случай, если на вас раньше не накладывали долгосрочные чары". Дамблдор сказал: "Мисс Поттер, мы начнем с вас, если вы не против. Не забывайте не шевелиться".

"Да, профессор, конечно". Гермиона твердо кивнула, вцепившись в руку Драко. Драко был поражен ее прикосновением; кроме матери, к нему никто не прикасался, и в его груди возникло странное чувство: ее маленькие теплые пальчики посылали толчки по его руке.

Гермиона закрыла глаза и позволила магии омыть её, странное ощущение нарастало в пальцах ног, как и предупреждал Дамблдор, и она чувствовала, как меняется её тело, когда Дамблдор прикреплял чары к её магическому ядру. Когда Гермиона открыла свои ореховые глаза, Гермионы Грейнджер уже не было. Ее место заняла Гермиона Поттер.

http://tl.rulate.ru/book/67527/1792188